

Руслана Ляшева. От быта к бытию – вертикаль поэзии

Может верно: молчание – золото?

Татьяна Колач, врач на «скорой» в городе Юрге, не обделена ни красотой – фотография на второй обложке, – ни талантом – стихи в книге «Молчанью вторя...» (Кемерово: Практика, 2009), но, похоже, главная профессия приучила ее к спешке, что на могло на отразиться на поэтических творениях; очень уж они отличаются друг от друга по качеству.

Открывает книгу прекрасное, преисполненное гражданского пафоса стихотворение.

Все было в жизни: радость, горе,

Разлуки лунная печаль.

Так и живу – молчанью вторя,

Хоть впору иногда кричать.

Да только нет спасенья в крике,

Колокола звонят, звонят...

Под этот звон живые лики

Все молчаливее глядят.

Для своих современников автор находит высокое сравнение со святыми, дескать, «живые лики», что обнадеживает читателя встретить на дальнейших страницах искренний разговор «за жизнь». Второе стихотворение эту надежду укрепляет. Здесь поэтический талант Татьяны Колач, как алмаз, играет всеми гранями.

С рассветом травы так тихи

В своем предугреннем раздолье...

Со мной случаются стихи,

Во мне случается Безмолвье.

И что за таинство вокруг,

Когда журчат ручьями строки?

Далее разворачивается метафора зрительного образа, созданного воображением в минуту поэтического вдохновения.

Вот растрещались как-то вдруг

Горласто-звонкие сороки.

Щенок гоняется, визжа,

За ними в приступе веселья.

Все это мило, и душа,

Как будто выпорхнув из кельи,

Парит над миром и двором,

Вбирая отрешенно звуки...

Щенок, обласканный теплом,

Доверчиво уткнулся в руки.

Всё на месте – зарисовка двора с щенком и сороками выполнена с душевной теплотой и любовью к «тому «горласто-звонкому» миру. Просьба в третьем стихотворении: «Дай Бог, чтоб стихи – так от Бога... /Дай Бог, чтобы падали росы/ К ногам моего бытия...» – не кажется чрезмерной или нахальной. Просите, как говорится, и будет дано по вашей вере... Или (перефразируем) по вашему таланту. Тем не менее, не только Господь содействует тому, «чтоб стихи – так от Бога», сам поэт тоже должен над стихами хорошо потрудиться. Татьяна Колач не всегда к этому расположена. Ладно бы дело ограничивалось небрежностью в отдельных словах, например: «И как взмывают к небесам / Птенцы от отчего порога». Порога у птичьих гнезд не бывает, из-за неуместного словца зрительный образ разваливается. Или на соседней странице – 73 – «Душа до слез, до звезд оголена». Как соединить слезы и звезды? Прямо по пословице выходит: «В огороде бузина, а в Киеве дядька».

Хуже, когда вместо художественной детали («шаленка» у С. Донбая в стихах о детстве и сыне) Т. Колач натягивает на сюжет, как на барабан, риторику:

Ни за какие коврижки

Не вычеркну дни и годы...

Мальчишки мои, мальчишки –

И счастье мое и беда.

Поочередно выросли...

И так далее, и тому подобное до конца стихотворения. Последняя строка: «И жизнь продолжает свой бег», – не завершает поэтического образа, поскольку его не возникло, а всего лишь обрывает наворот банальностей. Между тем, проблема семьи так актуальна, что не надо было спешить и мчаться, как «Скорая помощь», найти бы «щелка» и через него обрисовать эстафету детства от бабушки к сыновьям и внукам.

Это у меня не критика, это советы талантливому человеку больше работать над каждым стихотворением. И еще одно попутное замечание Татьяне Колач – ее стенания о несчастной любви занимают половину книги, такой выброс негативной энергии на читателя заставляет усомниться в наличии милосердия у врача Колач. Можно наполнить ей, что Иван Бунин в молодости пережил тяжелый разрыв с невестой, которая его бросила, но ни в одном из его стихотворений нет стенаний. Только любовь к жизни! А замечательный ответ Бунина Господу на вопрос: «Был ли счастлив ты в жизни земной?» – часто цитируется у многих. «И от сладостных слез не сумею ответить, к Милосердным Коленам припав». Зрительный образ благодарности создает эффект экстаза. Есть чему поучиться у поэтов Серебряного века.

На посошок – удачное стихотворение Татьяны Колач.

Срывает ветер листья с ваток,

Уносит в стынущую глушь.

Я брошу несколько монеток

В кипенье мутно-серых луж.

Чтоб снова в осень возвращаться,

Переступить ее порог,

С друзьями верными встречаться,

Где длится осени урок.

Пусть длится урок не только осени, но и урок поэзии и, конечно, урок жизни, соединяющей воедино тяготы быта и восторги бытия.